

Глава 3 Даосский храм

Ли Е махнул рукой, показывая бронированному охраннику успокоиться.

Эти дворяне Имперского Клана его совсем не беспокоили. Будучи Великим совершенствующимся, эти совершенствующиеся на стадии Очищения Ци были, как муравьи в его глазах. Они не стоили его внимания.

Возможно, у него тогда не было совершенствования, но он не потерял бы свое психическое состояние как эксперт.

«Наследник!» Лицо худощавого бронированного охранника покраснело, увидев, что Ли Е игнорирует этих дворян. «Этих людей слишком много!»

Ли Е посмотрел на охранника и тупо сказал: «Это не проблема. Когда я вернусь с Саммита Тай Сюань, они, естественно, узнают, кто здесь шутник».

Бронированный охранник тупо уставился на него. На мгновение он не знал, что сказать. Эти слова были разумны, но предпосылка состояла в том, что Ли Е должен получить Судьбу Бессмертного на Саммите Тай Сюань.

Однако реальность такова, что Ли Е не совершенствовался. Он также не мог совершенствоваться. Хотя слова знати были невероятно неприятны для ушей, они не были неразумными. Как может быть так легко получить Удачу Даоса и Судьбу Бессмертного?

Молодой бронированный охранник не смел надеяться.

Ли Е принял выражение лица охранника. Естественно, он знал, что думает охранник.

Охранник был не единственным. У остальной части поместья принца Ань была та же мысль. Несмотря на то, что они не были явными в своих чувствах, Ли Е было легко увидеть неверие в их глазах. Как Ли Е мог встретить Судьбу Бессмертного и начать свое совершенствующееся путешествие?

В конце концов, он был бесполезным, который был калекой в течение 20 лет.

В эти дни практикующие техники Ци, занимающие место среди чиновников и посетителей усадьбы принца Ань, давно уехали, чтобы найти другое будущее. Остались только охранники, принадлежавшие усадьбе, которые не могли покинуть поместье.

Однако эти солдаты больше не были верны Ли Е. Вероятно, они думали о том, как хорошо

выступить после прибытия их нового хозяина.

Думая об этом, Ли Е пристально посмотрел на тонкого бронированного охранника. Будучи трансмигрантом, он, естественно, знал, что этот охранник не более чем предан ему.

Ли Е ухмыльнулся, но не хотел объясняться.

Когда они достигли территории горы Погруженной в облака, они повернули, чтобы пройти по горной дороге. Дорога была узкой и неровной, не позволяющей им продолжать движение на спине своих лошадей. Ли Е и остальные пошли пешком.

Весной в изобилии растут свежие деревья и цветы, а вся гора покрыта зеленым цветом. Ли Е вел повстанцев в черных доспехах из поместье принца Ань по извилистой горной дороге. Сильный отряд был похож на дракона или змею. Звуки брони и шагов соответствовали друг другу.

Хорошо обученные охранники усадьбы принца Ань были также частью богатства, которое принц Ань оставил для Ли Е. Несмотря на то, что ни один из них не был совершенствующимся на стадии Очищения Ци, они были в основном элитными солдатами. Страж с легкой броней, особенно.

Те, кто находились ниже стадии Очищения Ци, были обычными мастерами боевых искусств. Мастера боевых искусств были разделены на этапы Воин-Рыцарь, Воин-Мастер и Воин-Наставник. Воин-Рыцарь может сражаться с тигром, Воин-Мастер может сражаться с 10 врагами на войне, а Воин-Наставник может стать отважным полководцем на поле боя.

Поездка, которая должна была занять три дня, закончилась всего через два. Саммит Тай Сюань был впереди.

После захода солнца во второй день все разбили лагерь на ровной площадке на горе.

С сотней войск, естественно, были подготовлены такие вещи, как горшки, инструменты, войлок и палатки. Пока Ли Е наслаждался видом с возвышенности, охранники готовили и разбивали свои палатки. Хотя они не были громкими, настроение было довольно шумным.

Вскоре была построена юрта. Когда пора было есть, тонкий бронированный охранник принес Ли Е горячую еду.

«Еда должна быть простой и легкой во время путешествий. Я должен попросить наследника обойтись без этих...», - сказал охранник, одетый в лёгкую броню, когда представил еду.

Ли Е посмотрел на нее с улыбкой. «Я больше не наследник, который живет как принц».

Охранник в лёгкой броне был ошеломлен. Вначале растерянная, она вскоре поняла, что он имел в виду. Наследник говорил, что он в плохом состоянии и не может унаследовать титул принца Ань. Таким образом, он не будет выдвигать экстравагантные требования. Так ведь?

«Наследник ...» Охранник в тонкой броне прикусила губы и решительно посмотрела на него. «Даже если вы в плохом состоянии, вы не можете быть слишком скромным!»

Ли Е значимо посмотрел на нее, не отвечая.

У тонкомасштабного бронированного охранника перед ним было особенно светлое лицо. В отличие от бледного лица, ее было более завораживающим и красивым.

В контрасте с ее светлым лицом стояли темно-красные губы. Если ее лицо завораживало, то ее губы были очаровательно-красного цвета. Глаза этой девушки были достаточно поразительны, чтобы потрясти одного до глубины души.

Ее звали Шаньгуань Цинчэнь.

Шаньгуань Цинчэнь происходила из дома генерала. Ее предки были высокопоставленными офицерами Армии Вдохновенной Стратегии в течение нескольких поколений. Это было их 19-е поколение, но не было сыновей.

Ее отец много лет следовал за принцем Ань на войне и был доверенным помощником Ли Сяня. Несколько лет назад он погиб на поле битвы, когда Ли Сянь устроил засаду в королевстве Наньчао после того, как они вторглись на границу. Ли Сянь почувствовал огромную вину за его смерть, и Шаньгуань Цинчэнь заняла официальный пост в своей усадьбе.

Хотя Шангуань Цинчэн была женщиной, Ли Е не смотрела на нее свысока. В этом мире власть была первостепенной. В суде были женщины-чиновники, а в Бессмертных сектах - ученицы. Более того, Шаньгуань Цинчэна была Воин-Мастер.

Видя, насколько сдержан Ли Е, Шаньгуань Цинчэнь извинилась и вышла из юрты. Она сидела с группой охранников и поужинала с ними.

«Генерал Шаньгуань, сможет ли наследник действительно получить Удачу Даосов и стать совершенствующимся после поездки на Саммит Тай Сюань?» один из охранников спросил нерешительно.

«Может ли наследник получить Удачу Даосов - его дело. Какое право вы и я имеем обсуждать это?» Шаньгуань Цинчэнь холодно ответила.

Охранник хмыкнул и раскритиковал, прежде чем сказать: «Я имею в виду, что наследник уже достиг совершеннолетия, но все еще не может совершенствоваться. Более того, он также не

смог унаследовать титул принца Ань. Если он не может получить Удачу Даосов на этот раз и неспособность стать совершенствующимся, я боюсь, что он не сможет вернуться ... Мы должны думать сами за себя в такие нестабильные времена. Почему бы вам не забрать нас из усадьбы принца Ань и не уйти?»

«Заткнись!» Шаньгуань Цинчень пришел в ярость. «Если ты осмелишься снова произнести чепуху и нарушать боевой дух армии, я накажу тебя с помощью военного положения!»

Охранник сжал его шею, не смея больше говорить.

...

Рано утром следующего дня все снова сняли свои палатки и продолжили путешествие.

Саммит Тай Сюань был главной вершиной горы Погруженной в облака. Чем ближе они были к месту назначения, тем более крутой становилась дорога. Охранники из поместья принца Ань потели благодаря своим доспехам и саблям.

Внезапно Ли Е что-то почувствовал. Он поднял голову и увидел резиденцию на вершине горы.

В доме были желтые черепицы, выложенные летающими карнизами. Дизайн был простой, как железная кисть с золотым крючком. Давление, которое оно оказывало, было тяжелым, как три тысячи кошек. Кроме того, его местоположение на вершине предоставило это в стороне от воздуха.

На вершине Тай Сюань находился даосский монастырь, называемый монастырем Тайсюань. Хотя в монастыре был только один зал и два здания, а также только три даосских священника, его репутация не была слабой. В конце концов, это было место, где Юань Тяньган оставил свой след.

Ли Е прибыл на Саммит Тай Сюань около полудня. Он оставил половину своих охранников у подножия горы, привезя только Шаньгуань Цинчэнь и другие знакомые лица, чтобы войти в монастырь Тайсюань.

Дверь в монастырь не была закрыта. Когда даосские священники внутри заметили посетителей, они приветствовали последних у двери.

Даосский священник средних лет не выглядел смущенным. С поднятой ветром длинной бородой, осанкой и манерой речи он выглядел скорее как Бессмертный. Позади него были два молодых даосских священника в возрасте двадцати лет. Их выражения были спокойными.

Жизнь в этом монастыре на вершине вершины была сродни тому, чтобы быть отрезанным от остального мира. Эти трое выглядели в точности как даосские Бессмертные, описанные в

легендах.

Однако Ли Е не испытывал ни малейшего страха или уважения, когда смотрел на этих людей.

Пока человек был человеком, ему приходилось есть, пить, мочиться и выделять. Не было человека, который мог бы быть по-настоящему свободен от мирских забот. Не берите в голову другие аспекты. Эти три даосских священника получили приказ Ли Яо установить свиту Сяосюань в главном зале монастыря, в результате чего Ли Е получил серьезные ранения в своей предыдущей жизни. Это даже заставило его потерять свой нефритовый медальон. При таком поведении, как их можно описать как Даосских Бессмертных, не заботящихся о мирских мелочах?

Даосский священник средних лет привел Ли Е в главный зал, остановившись у трехступенчатой каменной лестницы. Он указал на стелу в зале и сказал: «Наследник, вы хотите постичь даосское писание. Оно находится в этом месте».

Затем он посмотрел на Ли Е таинственным взглядом и притворился глубоким. «Единственная проблема заключается в том, что только обреченные люди могут постичь Священное Писание Небесного Мастера Юань. Если люди без судьбы насильно ступят на каменные ступени, я боюсь, что они спровоцируют формирование запрета и вызовут обратную реакцию. Это будет катастрофой».

Даосский священник средних лет посмотрел на Ли Е, который сказал, что теперь ему придется остерегаться, прежде чем быстро отступить. Священник подошел к соседнему дому с двумя другими священниками и сел, скрестив ноги, на молитвенных циновках. Они выглядели так, как будто не будут вмешиваться в это дело, но на самом деле они ждали, чтобы посмотреть хорошее шоу.

«Наследник ...» Шаньгуань Цинчень из-за беспокойства не могла удержаться от шага вперед, увидев, как Ли Е идет к каменным ступеням. Она не решалась сказать, что у нее на уме. Когда Ли Е посмотрел на нее, она выглядела так, словно не знала, как найти подходящие слова.

Ли Е не совершенствовался. Он также не мог совершенствоваться. Если бы у такого человека, как он, была Судьба Бессмертного и Удача Даосов, разве у всех совершенствующихся в мире не было бы небесной Судьбы Бессмертного?

Ее беспокойство усилилось после того, как услышала слова даосского священника. Если священник был прав, Ли Е не мог идти по этим каменным ступеням со своей способностью к Судьбе Бессмертного. Он даже понесет ответную реакцию. Разве это не вызывает проблем?

Однако она не могла заставить себя остановить Ли Е. Больше всего на свете она хотела, чтобы Ли Е получил Даосскую Удачу. Более того, поскольку Ли Е приехал на Саммит Тай Сюаня, он наверняка не сдался бы, когда он был прямо перед ним. Она не могла заставить себя не повиноваться его желанию.

Думая об этом, Шаньгуань Цинчень пришла в ярость. Она повернула голову, чтобы взглянуть на даосского священника средних лет. «Священник, ты должен объяснить самому себе. Что ты имеешь в виду под судьбоносными и неживыми людьми?»

«Обреченные люди обречены, а не обреченные люди не обречены. Я даже не достиг стадии Очищения Ци. Как бы я мог постичь такие вещи, как Судьба Бессмертного и Удача?» Даосский священник средних лет ответил равнодушно. Он закрыл глаза, выглядя так, как будто он был за пределами смертных дел.

Шаньгуань Цинчень чуть не задохнулась от гнева. Она скрежетала зубами, не желая ничего, кроме как порезать даосского священника своей саблей.

Тогда Ли Е повернул голову и безмятежно сказал: «Генерал Шаньгуань, вам не нужно с ним общаться. У меня есть свои пути».

Шаньгуань Цинчень потеряла дар речи после встречи с глазами Ли Е. Она могла обнаружить решимость и уверенность в его взгляде. Как будто он был королем, сталкивающимся с маленькими мухами, и он мог заставить своих врагов рассыпаться в пыль одним движением руки.

Его внушительная манера озадачила Шаньгуань Цинчень. Она не знала, где он нашел такую уверенность.

В этот момент даосский священник средних лет, который спрятал руки в рукавах, положив ногу на ногу на молитвенном коврике, вызвал неадекватные нефритовые бамбуковые накладки для передачи сообщений, спрятанные в его рукавах. Он телепатически сказал: «Ли Е прибыл в зал Тай Сюань. Формация Сяосюань активирована».

В то же время в поместье герцога Сина в городе Чанъань, расположенном в ста милях, сердце Ли Яо пульсировало. Он немедленно выудил нефритовые бамбуковые накладки в рукаве и услышал доклад даосского священника средних лет о Саммите Тай Сюань.

В этот момент Ли Яо играл с кем-то в шахматы. Услышав послание даосского священника средних лет, он знал, что катастрофа постигнет Ли Е, и значительный момент в его заговоре должен был быть завершен. Он не мог не сиять.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/558377>